

Глава 303 Ты нас обманываешь?

Ах~~ Я наконец-то закончил тест~~ Я могу расслабиться~~

Духовность может не только сломить дух человеческого воина, но и напрямую поразить зверя внутри духовного зверя.

Конечно, дух зверя и животного был сконденсирован в вещество, желающее непосредственно убить, ментальной силы Линьсяо недостаточно для этого.

Однако дух зверя является основополагающим местом любого зверя. Если его сильно ударить, то лучше точно не будет.

Лысый орел, который только что был оглушен духом Линь Сяо, сможет ли он благополучно улететь обратно?

После того, как первый орел распался на части, второй конец не улетел, а полетел вниз к толпе.

Линь Сяоин может упустить эту возможность, и дух снова взбесился, а лысый орел вновь обрел прежнюю судьбу.

Используя два мощных духа подряд, Линь Сяо почувствовал себя немного тяжело, а все лицо стало бледным.

Дух зверя и человека отличается от духа человека-воина. Один превратился в субстанцию, которую трудно уничтожить, а другой - в тщетное существование. Гораздо легче понять море с невидимым духом духовного нематериального разрушения.

Лысый орел упал необъяснимо, и все не могли понять, что это было, но его смогли убить, и все почувствовали облегчение.

Если лысый орел может совершить атаку на имущество, то им абсолютно трудно выжить, что, к сожалению, удачно.

"Смех, ты... ты в порядке?" спросил Вэнькэ Бабочка с улыбкой на лице и посмотрел на Линь Сяо позади него.

Ей всегда казалось, что она почти одного возраста с Линь Сяо. Она всегда называла Линь Сяо братом, чтобы страдать. В любом случае, она решила обратить внимание на Линь Сяо, поэтому теперь она изменила свое имя.

"Я в порядке, дай мне передохнуть". Линь Сяо махнул рукой и, проигнорировав всех, тут же сел.

В это время ученики Цзы Тяньцзуна вернулись к Линь Сяо.

Бинг Руошуй, Юй Лянь и Ло Мэйин тоже вернулись к Линь Сяо.

Юй Лянь хотел что-то сказать, но Вэнькэ Бабочка сделала запрещенное действие.

Чэнь Вэньюй, Янь Цзэ и Чжао Нань посмотрели друг на друга с печальной улыбкой. Они были озадачены. "Это учитель?"

С другой стороны несколько спасенных молодых людей подошли к ученикам Цзы Тяньцзуна.

Молодой человек во главе с Чэнь Вэньюем склонил руку в знак благодарности за помощь.

Молодой человек был чрезвычайно красив, в приличной синей рубашке и с синим длинным мечом в руке. Весь человек казался необычным, но его раздраженные глаза крайне неприятно смотрели на Лин Сяо. Несколько женщин вокруг меня нацеловались, и трудно скрыть цвет жадности.

В своем сердце он презирал Линь Сяо, который сидел на спине волка и медитировал. "Этот ребенок намного хуже меня. Есть так много прекрасных признаний. Это слишком неразумно".

Чэнь Вэньюй наморщил лоб и тускло сказал: "Просто подними руки и не беспокойся".

"Под следующей Ань Чэнь Цзюнь находится под дверью Ян Фаньцзуна, это мои братья и сестры. Я не знаю, кто из братьев ты?" Молодой человек очень вежливо обратился к Чэнь Вэню.

Ян Фаньцзун - двенадцатые из тридцати шести ворот на северо-западе. Сила у него хорошая, но по сравнению с пурпурным Тяньцзуном еще есть отставание.

Чэнь Вэньюй еще не ответил. Чжао Нань, находящийся сбоку, высокомерно вздохнув, сказал. "Я жду фиолетового Тяньцзуна".

Взгляд Ань Чэнь Цзюня был слегка завораживающим, а затем он поприветствовал счастливый цвет. "Первородные - это братья и сестры Цзы Тяньцзуна. Это действительно неуважительно и непочтительно!"

"Можете не беспокоиться, младший брат отступает", - сказал сзади Ло Мэйин.

Лин Сяо медитирует. Она не знает, почему лицо Лин Сяо такое плохое. Ее сердце тревожно, а Ань Чэнцзюнь продолжает говорить, вызывая раздражение.

Ань Чэнцзюнь слушал это, и его взгляд не был застывшим.

Его вид был крайне смущенным.

"Братья, пойдемте." Ухоженная женщина позвала сзади и посмотрела на Ло Мэйин и ее дочерей как на враждебные цвета. Казалось, что она боялась ограбить своего мужчину.

Ань Чэньцзюнь взглянула на нескольких женщин вокруг Линь Сяо, заколебалась и сказала: "Сестра не торопится, нам еще нужно поблагодарить братьев и сестер Цзы Тяньцзуна."

"Вы свободны, мы убьем лысого орла за вас". Линг улыбнулся и открыл глаза. С первого взгляда Ань Чэнцзюнь почувствовал себя неловко из-за его длинного лица, поэтому ему стало не по себе. Очистить линию.

Сердце Ань Чэнцзюня заколотилось, что за человек, как сказать предложение, чем ругаться!

Он хотел найти предлог, чтобы остаться и посмотреть, есть ли шанс подцепить красивых женщин, но теперь им не говорят, под каким предлогом остаться.

Ань Чжэньцзюнь перевел взгляд с лука на Линь Сяо. "Как зовут этого младшего брата? Возможно, вы не знаете, что ваш брат Цзы Тяньцзун очень помог нам. Мы очень благодарны

тебе".

Ученики Цзы Тяньцзуна услышали, что Ань Чэнцзюнь назвал Линь Сяо "учителем", и у всех потемнели лица.

Линь Сяо - их старший, а Ань Чэнцзюнь так называется, это явно в их праве, у всех был позорный вид.

Ань Чэнцзюнь не замечала лиц других людей, но все равно смотрела на Линь Сяо.

"Есть ли такое?" Линь Сяо сказал с озадаченным вопросом, затем хлопнул в ладоши и спросил Ань Чэнцзюня: "Какой брат собирается поблагодарить нас?"

"Эй..." Ань Чэнцзюнь не ожидал, что Линь Сяо спросит так прямо, и на время замялся.

Линь улыбнулся и нахмурился. "Ты нас обманываешь?"

Ань Чэнцзюнь вернулся к Богу и махнул рукой. "Природы нет, но я знаю, что все братья и сестры Цзы Тяньцзуна - это поколения Ся Ганьи. Ты не должен смотреть на коллекцию ниже".

Мозг Ань Чэнцзюня также был достаточно быстрым. Он принял отступление и сделал большой удар по всем ученикам Цзы Тяньцзуна.

Неожиданно Линь Сяо и Бен не стали есть этот набор, еще раз сказав: "Не надо, мои братья и сестры действительно поколение героев, а я нет, тебе стыдно собирать свои вещи, мой брат потерял поколение. Они получили его, и они растратили твой энтузиазм".

Когда Ань Чэнцзюнь услышал это, его лицо позеленело, и он почти закричал.

Это слишком бесстыдно, фактически принимать братьев и сестер от его имени, да еще и говорить это в этом зале, это лицо слишком толстое.

Однако Линь Сяо уже попросился на выход. Ань Чэнцзюнь может только улыбаться и усмехаться. "Я не знаю, что нужно младшему брату. Если ты достанешь это, то будешь вознагражден".

Линь Сяо сказал очень непринужденно: "Давайте сойдемся на ста восьмидесяти юанях или ста четырех прекрасных лекарствах".

Только закончились слова Линь Сяо, лицо Ань Чэнцзюня из зеленого превратилось в черное, а несколько мужчин и женщин позади него пришли в ярость.

Другие ученики Цзытяньцзуна почти не могли удержаться от смеха и втайне говорили: "Это слишком жадно!".

"Посмотри на свой смущенный вид, ты знаешь, что не сможешь вымолвить это, забудь об этом, пойдем, подумаем, что неплохо было бы порыбачить, братья и сестры, ваше рыцарское сердце неловко", - сказал Линь Сяо.

"Ребята, вы сказали то, что сказали, хоть вы и спасли нас, но нельзя же быть такими сложными!" Красотка Ян Фаньцзуна встала и громко сказала Линь Сяо.

"О, что я говорю? Я не просила тебя просить меня только что? Это брат должен поблагодарить

нас. Тогда я просто сказала просьбу. Разве в этом есть что-то плохое?" Линь Сяо улыбнулся. Спросил у земли.

"Ты..." Женщина внезапно была ошеломлена.

Это всегда был ее брат, который хотел поблагодарить людей за то, что они пришли. Люди, похоже, не призывают!

"Этот младший брат, у меня действительно нет того, что ты сказал. Я боюсь, что не так много людей могут получить это. Поэтому эти два зверя львиного орла будут отданы тебе". Ань Чэнцзюнь указал Саиду на двух мертвых львиных ястребов.

В своем сердце он ненавидел Линь Сяо, и фактически выставил его уродливым перед красавицей.

"Хаха, ты слишком бесстыжий. Эти два лысых орла изначально были сбиты нами. Зверь должен принадлежать нам. Сможешь ли ты убить их с несколькими из вас? Вы также одолжите цветы, чтобы предложить Будде". Линг Сяо рассмеялся и засмеялся. Дорога.

Честно говоря, сейчас он ненавидит злодея Ань Чэнцзюня. Ему так стыдно, что этот лысый орел принадлежит им. Он чувствует, что он бессовестный, но по сравнению с другими, это действительно позор!

"Младший брат посчитал, мы все равно пошли в храм посмотреть". Чэнь Вэньюй увидел, что у Ань Чэнцзюня уже безобразный вид лица, сразу уговорил.

Линь Сяо не хотел терять время, поэтому Чжао Нань пошел схватить двух львиных орлиных зверей, а затем проигнорировал людей Ян Фаньцзуна и пошел в сторону главного зала.

"Он действительно слишком много обманывает!" неловко воскликнула женщина, стоявшая сбоку от Ян Фаньцзуна.

Ань Чэнцзюнь разбил длинный меч в своей руке и, прищурившись на Линь Сяо и других, тайно сказал: "Я надеюсь, что вы и дальше будете умирать".

"Пойдемте, посмотрим". Ань Чжэнцзюнь также терпимый человек, глубоко вздохнул и набрал своих спутников, чтобы последовать за ним.

Приближаясь к главному залу, я чувствую, что передо мной лишь древнее пение.

Огромная каменная дверь храма была плотно закрыта. Пара хитрых каменных зверей с криками бросилась на толпу, подул прохладный ветерок, заставляя людей чувствовать себя немного жутко.

"Juyingtang" Линь Сяо поднял голову и посмотрел на большие иероглифы на плоской руке.

Эти три причудливых иероглифа, похоже, несут в себе ощущение убийства, один лишь взгляд на них, и сердце должно быть потрясено.

Глядя на зал храма, несколько учеников Цзы Тяньцзуна не могли не броситься к входу в храм.

Линь Сяо крикнул "Отдайте меня!".

Он открыл рот еще на шаг, и ученик Цзинь Тунфэн побежал впереди, и увидел, что он коснется каменной двери.

В это время вокруг Симэня раздался необъяснимый запрет.

пух!

Ученик Цзинь Тунфэна внезапно отлетел в сторону, а из его рта хлынула кровь.

Темп остальных учеников резко оборвался!

"Брат Чэнь первым спас людей", - немедленно приказал Линь Сяо.

Чэнь Вэньюй кивнул и немедленно взял ученика Цзинь Тунфэна и положил его в рот, а также использовал свою способность восстановления деревянных свойств, чтобы помочь человеку восстановить травму.

В это время Луо Мэйин спросила: "Я позабочусь о нем!".

Ло Мэйин - атрибут воды, а ее зверь - зверь-целитель. Лучше всего ей позаботиться о раненом.

*

*

{ www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация }

<http://tl.rulate.ru/book/24862/2466556>